

«ЗЕРЦАЛО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СПАСЕНИЯ» В СОБРАНИИ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ

В настоящее время, когда в научный оборот введено огромное количество разнообразных письменных источников по социальной, экономической и политической истории западноевропейского средневековья, описано и изучено множество литературных памятников той эпохи, особое значение приобретают публикации или просто сведения о каждом новом письменном памятнике, позволяющем подтвердить или дополнить современные знания исторической науки о том или ином временном периоде социального и духовного развития средневекового общества. Если исторические, литературные, философские сочинения очень активно использовались учеными в качестве первоисточников, то многие из произведений христианской литературы, сочинения морально-дидактического характера, множество христианских литургических памятников по вполне определенным причинам долгое время оставались вне поля зрения. Поэтому теперь эти произведения должны найти своих исследователей и занять достойное место в кругу письменных памятников эпохи западноевропейского средневековья.

К числу таких неопубликованных письменных источников относятся три западноевропейские рукописи латинского морально-дидактического сочинения «*Speculum humane salvationis*» («Зерцало человеческого спасения») из собрания Российской национальной библиотеки (РНБ).¹

Это произведение было очень популярно в Западной Европе в эпоху позднего средневековья и получило широкое распространение среди христиан вместе с целым рядом подобных ему произведений назидательного характера, основанных на трактовке библейских сюжетов. К их числу в первую очередь относятся «Библия для бедных», «Пляска смерти», «Пленарии», различные «Зерцала» и т. п. О популярности этих сочинений свидетельствует тот факт, что они были распространены не только в большом количестве манускриптов и ксилографов, но и отпечатаны в числе первых с возникновением в

¹ Приношу благодарность сотрудникам Отдела рукописей за предоставленные материалы.

Западной Европе книгопечатания. Другим показателем их большой популярности являются переводы на многие европейские языки. Столь широкое распространение этой литературы в народных массах объясняется не только облегченным компилятивным толкованием библейских текстов, но главным образом наличием в ней большого количества иллюстраций с краткими пояснительными надписями, ориентированных на широкий круг простых читателей, в основном из бюргерской среды, и требовавших от владельцев такой книги минимального знакомства с грамотой.

«Зерцало человеческого спасения» возникло на рубеже XIII—XIV вв. в кругу рейнских доминиканцев. Две самые ранние рукописи этого сочинения, хранящиеся в Париже, относятся к 1324 г.² Автор произведения неизвестен. Существующие в отношении его различные гипотезы детально изложены в фундаментальном факсимильном издании одного из ксилографов этого сочинения Бержо.³ Широкое распространение в XIV в. «Зерцала человеческого спасения» и «Библии для бедных» исследователи связывают с бурным ростом нищенствующих монашеских орденов, нуждавшихся в изготовлении дешевых иллюстрированных книг и пособий для проповедей.⁴ С другой стороны, спрос на иллюстрированную литературу такого рода вырос также в связи с развитием оппозиционных ортодоксальной церкви учений «современной набожности», позволявших человеку посредством изображений святых общаться с богом, минуя посредничество церкви.⁵ Некоторые исследователи связывают распространение «Зерцала человеческого спасения» в Европе с активной деятельностью во второй половине XIV—XV вв. религиозного общества «Братья общей жизни», основанного знаменитым фламандским теологом Герардом Грооте, которое занималось активной дидактической деятельностью, обучением молодежи, перепиской книг.⁶ Известно, что с целью пропаганды таких христианских заповедей, как добродетель, набожность, послушание, «Братьями общей жизни» был создан ряд религиозно-аскетических произведений, среди которых могли быть и различные версии «Зерцала».

Как литературный памятник «Зерцало человеческого спасения» представляет собой сочинение морально-дидактического характера на варваризированной латыни в рифмованной прозе. В отличие от «Библии для бедных», где иллюстрации дополняют краткое изложение библейских сюжетов, это сочинение дает более обширный текстовый комментарий сцен из Ветхого и Нового заветов и, кроме того, содержит эпизоды из жизни святых, разнообразных легенд и притч. Сопоставлением этих интереснейших письменных памятников средневековья еще предстоит заняться исследователям, а наша задача —

² *Speculum Humanae Salvationis: le plus ancien monument de la xylographie et de la typographie réines* / Reproduit en fac-simile par J. Ph. Berjow. Londres, 1861. P. VIII.

³ *Ibid.* P. V—VIII.

⁴ *Нессельмантраус И. Г.* Немецкая ксилографическая картинка XV в. // Проблемы развития зарубежного искусства. Л., 1974. Вып. IV. С. 32; *Mazal O.* Buchkunst der Gotik. Graz, 1975. S. 136.

⁵ *Нессельмантраус И. Г.* Немецкая ксилографическая картинка XV в. С. 32.

⁶ *Harzen E.* Ueber Alter und Ursprung der frühesten Ausgaben des Heilspiegels oder des Speculum humanae salvationis // Archiv für die zeichnenden Künste mit besonderer Beziehung auf Kupferstecher und Holzschneidekunst und ihre Geschichte. Leipzig, 1855. S. 4—5.

дать общую характеристику хранящихся в РНБ неисследованных рукописных списков «Зерцала человеческого спасения», раскрыть значимость этого источника для изучения средневековья.

Самая ранняя рукопись этого сочинения под шифром Lat.O., XIV № 7 поступила в Императорскую Публичную библиотеку в составе коллекции секретаря русского посольства, собирателя древних манускриптов П. П. Дубровского (1754—1816 гг.). О происхождении рукописи из этой коллекции свидетельствует запись на первом листе. В 1805 г. манускрипты были проданы русскому правительству для Императорской Публичной библиотеки. Среди них была и рукопись Lat.O., XIV № 7. Она была проштампована штампами библиотеки и пронумерована хранителями, о чем свидетельствуют записи в конце манускрипта. Рукопись обернута куском бумаги с филитраншко: герб с короной и цитом.⁷ На этом листе имеется запись: «Speculum Humanae Salvationis, XIV saec.» и номера — 94 и 1. Запись сделана почерком XIX в. Переплет рукописи картонный с красным корешком, характерен для манускриптов собрания П. П. Дубровского.

«Зерцало человеческого спасения» Lat.O., XIV № 7 написано на пергамене очень хорошей выделки, мягком и тонком, хорошо обезжиренном, с легким сероватым оттенком. «Внешние» и «внутренние» стороны пергаменных листов трудноразличимы. Манускрипт состоит из 80 листов размером 25×17 (см) или 10 тетрадей по 8 листов (1—10^в). Каждая тетрадь сшита из двух библионов. Листы в тетрадах сложены таким образом, что при развороте одинаковые по качеству стороны пергамена соответствуют друг другу: «мясная — мясной», «полосая — полосой». В правом нижнем углу первых четырех листов каждой тетради имеются буквенно-цифровые сигнатуры — обозначение последовательности тетрадей при брошюровке. Сигнатуры двух первых тетрадей начинаются с буквы f с цифровым обозначением последовательности листов, далее идут в алфавитном порядке до буквы m и заканчиваются в восьмой тетради q(f, m, g, m, h, i, m, k—n, m, q, m).⁸ На последнем оборотном листе каждой тетради есть реклама.

Листы рукописи разлинованы металлическим стержнем и карандашом. Поля очерчены с трех сторон: 3,5—4 см от края листа; 2,5—2,8 см от середины листа; 2,5—3 см сверху. Разлиновки на строки нет. Текст на страницах расположен в один столбец, что характерно для произведений в стихотворной форме и литургических текстов XIII—XIV вв., по 32—36 строк на каждой странице. Соотношение

⁷ Этот лист, вероятно, вставлен при переплете рукописи ее владельцем. Филитраншко к № 3711 и датируется 1731 г.; см.: Лихачев П. П. Палеографические заметки о бумаженных древних книгах. СПб., 1899. Т. 2. С. 181.

⁸ Расположение сигнатур с буквы f в алфавитном порядке и такой переплет рукописи, характерный для манускриптов коллекции П. П. Дубровского, позволил предположить, что первоначально рукопись могла быть гораздо объемнее и состоять из нескольких сочинений, которые владелец мог разделить и переплести раздельно. Недостающей части рукописи пока найти не удалось. Возможно, она осталась во Франции после отъезда П. П. Дубровского из Парижа. Судьба же оставшихся в Париже рукописей П. П. Дубровского до настоящего времени не выяснена. См.: Аудиола Т. В. Собрание рукописей П. П. Дубровского в Государственной Публичной библиотеке имени М. В. Салтыкова-Щедрина // ВП. 1952. № 8. С. 150—154; Пиррова Т. П. П. П. Дубровский и Сен-Жерменские рукописи // Книги. Архивы. Антиграф. М., 1973. С. 101—115.

высоты и ширины текстового поля приблизительно 16 (см) : 10 (см) = 1,6, что соответствует прямоугольнику с «золотым числом» (или сечением), т. е. размещение текста в рукописи приближается к совершенному и следует античным традициям и эстетическим взглядам средневековых переписчиков.

Текст рукописи написан темно-коричневыми чернилами, четким и прямым (без наклона) готическим письмом с рядом специфических особенностей, а именно: закругленные корпуса букв; заостренные верхушки у букв *m*, *n*, *i*, *g*; обилие больших закрытых треугольных петель у букв *a*, *b*, *d*, *h*, *l*; наличие закругленных нижних выносных петель у таких букв, как *v*, *x*, *q*, *h*, *g*; длинные, спускающиеся под строку выносные у *f* и *s*. Высота корпуса букв — 2 мм, ширина — 2 мм, высота петель и выносных — 2—3 мм. Соотношение высоты и ширины корпуса букв 1 : 1; у петельчатых и выносных — 2 : 1. Расстояние между строками равно 3—4 мм, между словами — 1,5—2 мм. Соотношение расстояния между строками к высоте корпуса букв (без выносных) приблизительно 2 : 1. Письмо очень пропорционально, соотношение высоты и ширины корпуса букв близко к квадрату. В письме рукописи и начертаниях букв отчетливо видно сочетание курсивных элементов с каллиграфическими формами книжного готического письма, что выражено удлиненными верхними и нижними выносными, зачастую пересекающими пространство между строками; увеличением расстояния между строками и пропорциями букв; закрытыми петлями у букв *b*, *d*, *l*, *h*, характерными для канцелярского курсива; удлинением вертикали *i*. Специфические черты письма рукописи особенно ярко выражены в написании букв *a* и *g*. Трехчастное *a* имеет большую выступающую над строкой петлю, что характерно для английского готического письма XIV в.⁹ Буква *g* имеет две формы: 1) в виде двойки с петлей внизу; 2) *γ* (*g*) с длинной нижней выносной, как в англосаксонском письме VIII—IX вв. Буква *i* в некоторых случаях имеет легкий горизонтальный штрих сверху. Соединение элементов букв между собой и в словах базируется на использовании курсивных связей и лигатур.

Сокращений в рукописи немного. Они представлены специальными знаками (в основном в виде полукружий), контракциями, поппа *casca*. На полях рукописи — маргиналии.

Декор манускрипта: ярко-синие инициалы с длинными красными ажурными завитками, выполненными пером; рубрики, разделяющие текст на главы.

Проведенное кодикологическое и палеографическое исследование данной рукописи и сопоставление ее с точно датированными аналогичными образцами позволяют датировать Lat.O., XIV № 7 второй половиной XIV в.¹⁰ и определить тип письма рукописи как регуляризованный готический курсив. Ярко выраженные характерные национальные особенности письма, обработки пергамента, орнаментации и многие другие признаки дают возможность считать ее происходящей из Англии (рис. 1).

⁹ *Романова П. Л.* Рукописная книга и готическое письмо во Франции XIII—XIV вв. М., 1975. С. 167.

¹⁰ В картотеке пергаментных рукописей РНБ, составленной О. А. Дебиной-Рождественской, она датирована XIV—XV вв. и не джидализована.

Второй список сочинения «Зерцало человеческого спасения» в РНБ представлен рукописью в обложке из коричневой бумаги под шифром Lat.F 1 № 694. Рукопись иллюстрирована, имеет небольшое предисловие, оглавление и заключение. Она написана на плотной бумаге желтоватого оттенка с толстыми, хорошо просматривающимися вержерями. Манускрипт состоит из 108 листов (из них 6 листов без текста) размером 29,5×21,2 (см),¹¹ составляющих 9 тетрадей: 1¹⁴, 2—7¹², 8¹⁴, 9⁸. В правом нижнем углу последнего оборотного листа каждой тетради есть рекламы. Сигнатура и фолиации отсутствуют.

Листы восьми тетрадей рукописи имеют филигрань — латинский инициал «P». Подобные филиграны датируются в основном второй половиной и рубежом XV в. и имеют немецкое происхождение.¹² Последняя тетрадь рукописи написана на бумаге с филигранью в виде фигурки козла, аналогов которой найти не удалось. Кроме того, на пятнадцатом пустом листе есть филигрань «Якорь», датируемая также второй половиной XV в., французского происхождения.¹³ Но так как этот лист без текста, то он мог быть вставлен в рукопись при переплете и поэтому основным источником для датировки служить не может.

Бумажные листы разграничены чернилами. С трех сторон отчерчены поля — 5,2 см от края листа, 3 см от середины листа, 3 см — сверху. Текст расположен в один столбец по 24—26 строк на странице. Текстовое поле составляет прямоугольник размером 13,5×13,5—15,5 (см). Отчерчено поле для иллюстраций, размещенных в прямоугольнике над текстом размером 13,5×8 (см). Разлиновка на строки отсутствует. Соотношение высоты текстового поля вместе с иллюстрациями к ширине приблизительно 22 : 13,5 (см)=1,62 близко к прямоугольнику с «золотым сечением», т. е. текст так же, как и в предыдущей рукописи, размещен наиболее рационально.

Рукопись написана светло-коричневыми и темно-коричневыми чернилами письмом, имеющим ярко выраженные признаки немецкой бастарды — смешанного письма, сочетающего в себе признаки текстуры и готического курсива. Это подтверждается характерными для бастарды «факельными» нижними выносными f, s, p с утолщенными осями, уходящими далеко вниз; наличием петель у букв d, l, h, заимствованными из курсива и декоративных петлистых росчерков у верхних выносных; односводчатое курсивное a; i с точкой вверху. Некоторые буквы имеют небольшой наклон вправо. В письме манускрипта происходит четкое чередование жирных и волосных линий в отдельных элементах букв. Оно имеет меньше лигатур, чем в курсиве, более растянуто в ширину. Упрощен дукт отдельных букв. Многие пишутся без отрыва, что придает письму большую беглость. Высота корпуса букв (за исключением петельчатых и выносных) в основном меньше ширины и соотносится как 1 : 2, у петельчатых 2 : 1. Длина нижних выносных у букв f, s, p — 6 мм. Они далеко заходят на следующую строку. Расстояние между строками — 3—4 мм, между

¹¹ Размер разрезанного листа соответственно 29,5 × 42,4 (см).

¹² См.: Briquet C. M. Les filigranes. Amsterdam, 1968. Vol. II, IV, N 8523—8525, 8528, 8534, 8540, 8544; Piccard Gh. Wasserzeichen. Buchstabe P. Stuttgart, 1977. Bd IV, Teil 1, 2. N 111—564, 652, 666, 679, 708.

¹³ Идентичного изображения данной филиграны найти не удалось. Наиболее близки к ней Moijn V. Anchor watermarks. Amsterdam, 1973. Pl. I, N 71; Briquet C. M. Les filigranes. N 366, 381, 376, 390.

словами — 2 мм, что соответствует ширине корпуса буквы. Соотношение расстояния между строками и высоты корпуса букв без выносных — 3 : 1. Письмо несколько тяжеловесно: по-видимому, переписчик использовал перо с широким срезом. Сокращения немногочисленные, трех видов: контракции, специальные знаки, *popina sacra*. Декор рукописи предельно прост: красные инициалы, красным штрихом выделены заглавные буквы в начале строк, красный продолжный штрих в конце каждой строки. Но рукопись может привлечь внимание исследователей благодаря своим иллюстрациям (рис. 2—4). Иллюстрации манускрипта также просты и лаконичны. Они располагаются вверху каждой страницы рукописи над текстом (за исключением предисловия и оглавления, где иллюстраций нет) и имеют своей целью предоставить читателю краткий иллюстрированный комментарий к тексту. Рисунки выполнены пером, светло-коричневыми чернилами, сетка растушевана и раскрашена акварелью. Они могли быть сделаны либо самим переписчиком текста, либо иллюстратором из книжной мастерской. Известно, что уже в начале XV в. в Западной Европе (главным образом в районе Верхнего Рейна) существовали мастерские, специализировавшиеся на изготовлении книг с иллюстрациями такого рода, предназначенных для продажи небогатому читателю.¹⁴ Рисунки воспроизводят сцены из Ветхого и Нового заветов. Средневековый художник, несмотря на простоту и скромность своих изображений, внес в них неповторимую прелесть эпохи: библейские персонажи на страницах рукописи сосуществуют со средневековыми рыцарями в полном вооружении и доспехах, миннезингерами, бюргерами, крестьянами. В этих рисунках можно не только обнаружить представителей всех сословий и слоев феодального общества, но и найти разнообразнейший материал для изучения эпохи средневековья в целом: быта, костюма, архитектуры и многое другое.

Рукопись Lat.F I № 694 «Зерцало человеческого спасения» является типичным образцом народной книги второй половины XV в. Скромное оформление бумажной книги без орнаментики, но с большим количеством иллюстраций в виде перьевых рисунков было рассчитано на непритязательного, небогатого покупателя либо на широкую аудиторию простых читателей из низших сословий, ибо иллюстрации, воспроизводившие текст, поясняли его, облегчая чтение. По палеографическим и кодикологическим данным рукопись можно датировать второй половиной XV в. и считать местом ее создания Германию.

Третий список «Зерцала человеческого спасения» РНБ представлен латинской рукописью под шифром Lat.F I № 650. Фолиант размером 333×245 (см), в прекрасном переплете из красной кожи с золотым тисненым орнаментом по краю и золотым обрезом, состоит из 1, 64, 1 листов, склеенных между собой. На некоторых листах имеются штампы Императорской Публичной библиотеки. На титульном листе манускрипта в рамке с изображением новозаветных сцен и четырех евангелистов в медальонах значится, что первое издание — опыт высокой печати без точного указания места и времени изготовления — было отпечатано около 1440 г. Между тем Lat.F I № 650 —

¹⁴ *Исследования* И. Г. Европейская печатная книга и особенности ее декоративики // Проблемы развития зарубежного искусства. Л., 1975. Вып. V. С. 27—28.

не образец печатной продукции, а рукописная книга с перьевыми рисунками, имитирующими гравюру, мастерски переписанная с печатного образца (рис 5, 6).

Рукопись написана на очень плотной бумаге с вержевыми и цонтьюзо, образующими при пересечении квадраты. На пяти первых, не склеенных между собой листах у переплета прослеживаются части филиграней: 1) герба, представляющего собой щит с двумя перекрещивающимися крестами и инициалами D & CВ между ними; 2) надписи D & C Blauw; 3) страсбургская лилия на щите с короной. Все филиграны разного происхождения (Амстердам, Англия, Париж) и датируются концом XVIII—началом XIX в.¹⁵ Бумага разлинована на строки карандашом и металлическим стержнем, отлинованы поля. Видны следы ограничительных наколов.

Текст на листах рукописи расположен в два столбца по 35—37 строк в каждом, под рисунками, заключенными в рамку с готическими колоннами по краям и имитацией сводов храма. В каждой рамке размещено по 2 композиции, разделенные между собой готической колонной. Ширина полей: справа — 4 см, слева у переплета — 2 см, внизу — 4,6 см, сверху — 3 см. Площадь текстового поля — 14,2×19,6 (см); площадь рисунков — 11×19,6 (см).

Рукопись написана темно-коричневыми и черными чернилами крупной текстурой. Присутствует фоллиация; сокращения всех видов, орнаментики нет. Рисунки выполнены пером коричневыми чернилами. Мастером умело вымитированы все особенности гравированных изображений вплоть до передачи мельчайших деталей и штрихов, что подтверждает сравнение рукописных рисунков с аналогичными гравюрами в факсимильном издании голландского блокбуха из Британского музея, приписываемого Лорану Костеру и отпечатанному с деревянных досок около 1420, 1430—1439 гг., и факсимильным изданием голландского блокбуха, хранившегося до второй мировой войны в Берлине.¹⁶ Анализ и сравнение этих памятников позволили установить до мельчайших подробностей идентичность сюжетных изображений и персонажей вплоть до повторения мелких декоративных элементов — завитков, штрихов, отдельных черточек и линий. Художник старался как можно тщательнее скопировать имевшийся у него образец, что ему несомненно удалось. О том, что рукопись переписана с голландского ксилографа, свидетельствует также сравнение палеографических особенностей письма рукописи и шрифта ксилографов. Для голландских блокбухов «Зерцала человеческого спасения» характерно в отличие от других изданий наличие большого количества сокращений всех типов; схожее написание букв pi и pp со слогами ip, pi, iu, ui, пишущихся без точек, и со слогами uv, vs; особое написание буквы l с «хвостиком» в форме l̄.¹⁷ Все эти специфические детали шрифта нидерландского

¹⁵ Heawood F. Watermarks mainly of the 17th and 18th centuries. Hilversum, 1950. N 3267, 3267a, 3268; Churchhill W. A. Watermarks in paper in the XVII and XVIII centuries. Amsterdam, 1935. N 416, 422; Клешиков С. А. Филиграны и оповедия на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX века. М., 1959. № 975, 976. — Фирма «Blauw D & C» существовала в 1733—1827 гг.

¹⁶ Speculum... par J. Ph. Berjeau; Speculum humanae salvationis. Ein niederlandisches Blockbuch / Hrsg. von Ernst Kloss. München, 1925.

¹⁷ Speculum... par J. Ph. Berjeau. P. XXXVI.

ксилографа старательно воспроизведены переписчиком рукописи. Небольшие различия в письме и деталях рисунков все же встречаются, что выражается несколько меньшим количеством сокращений окончаний отдельных слов в рукописи и небольшими расхождениями в передаче отдельных деталей лиц персонажей. Эти незначительные расхождения могут быть связаны с индивидуальными творческими возможностями мастера в связи со сложностью исполнения стоявшей перед ним задачи — точного копирования печатного текста с гравюрами. В каталоге Брже удалось найти сведения о переписчике этой рукописи.¹⁸ Это некий Лескларб (Lesclabart) — опытный французский каллиграф, работавший в Париже и копировавший старопечатные издания и гравюры на дереве. Около 1780 г. он выполнил пером несколько копий «Зеркала человеческого спасения». Одна из копий продавалась в Париже, другая — в Дуаре. Манускрипт Lat.F I № 650 имеет переплет, характерный для рукописей коллекции П. П. Дубровского, и, несмотря на то что запись о принадлежности последней Дубровскому нет, вполне вероятно, что рукопись принадлежала именно ему и была куплена в Париже.

Таким образом, можно считать, что Lat.F I № 650 скопирована Лескларбом в Париже около 1780 г. Кодикологический анализ рукописи и сравнение ее с факсимильными изданиями «Зеркала человеческого спасения» позволяют предполагать, что она переписана с голландского блокбуха первой половины XV в.¹⁹

Наличие в фондах РНБ пяти списков «Зеркала человеческого спасения», представленных тремя рукописями, созданными в Англии, Германии и Франции, и двумя факсимильными ксилографическими изданиями, охватывающими по времени период в семь веков с XIV по XX в., свидетельствует о необычайной живучести и популярности этого произведения в Западной Европе от времени его создания до наших дней. Пик популярности сочинения пришелся на XIV—XV вв., о чем свидетельствуют многочисленные рукописи и печатные издания, сохранившиеся за рубежом в библиотеках Лондона, Парижа, Рима, Манчестера, Берлина и многих других. В основном это рукописи нидерландского, немецкого, северофранцузского происхождения. Это не случайно, ибо затронутые в «Зерцале человеческого спасения» этические и нравственные проблемы внутреннего совершенствования человеческого общества стали наиболее актуальными в этих странах в период так называемого Северного Возрождения. Интерес к этому сочинению не пропал и в эпоху Просвещения, о чем свидетельствуют все еще переписываемые в этот период рукописи. Не потеряло оно своего значения и позже, когда уже в XIX в. стали появляться факсимильные издания и критические исследования. Таким образом, хранящиеся в РНБ рукописи «Зеркала человеческого спасения» могут пополнить общее количество известных сохранившихся до наших дней списков произведения, поддержать интерес к изучению этого памятника письменности и послужить прекрасным источником исторических, филологических, искусствоведческих исследований западноевропейского средневековья.

¹⁸ Brunet J.-Ch. Manuel du Libraire et l'Amateur de livres. Paris, 1864. T. V. P. 477.

¹⁹ Манускрипт наиболее схож с блокбухом из Британского музея.